

Ань И чувствовал, что собеседник услышал вовсе не то, что нужно:

— Я же ясно расслышал: фафэнь без добавления бульона!

Линь Цзю скрестил руки на груди и встал, полный решимости:

— Нет-нет-нет, определенно дело в том, что к заказу не положили уксус.

Ань И:

— Нет, мне кажется, я расслышал правильно.

Линь Цзю:

— Почему?

Ань И скромно улыбнулся:

— Потому что я уверен в себе.

В жизни человека есть всего два главных слова: уверенность!

[Уверенная в себе лягушка.jpg]

Они продолжали пикироваться, перекидываясь репликами, казалось, яростнее, чем на каком-нибудь словесном диспуте, и принялись искать доказательства в обрывках инопланетного бреда Гу Линлин.

Глаза Гу Линлин и без того были застиланы размазанным макияжем, а глядя на этих двух ненадежных товарищей, она вдруг почувствовала, до чего же тяжела её судьба, и от обиды заплакала ещё громче.

Ань И:.....

Линь Цзю:.....

Ань И и Линь Цзю спешно прекратили дебаты, решив продолжить их в другой раз. Видя, в каком упадническом состоянии находится Гу Линлин, они сочли, что первым делом нужно привести её в порядок.

Гу Линлин сейчас была безутешна: схватив бутылку шампанского, она запрокинула голову и собралась осушить её в один присест, но Ань И, заметив это, тут же отобрал бутылку. Она что, решила до смерти себя напиться?!

Гу Линлин возмутилась:

— Зачем ты забрал моё вино?

Озарение снизошло на Ань И:

— спасаю твою жизнь.

Линь Цзю отправился в ванную проверить, нет ли там какого таза или чего-нибудь подобного, чтобы принести воды и дать ей умыться.

С потухшим взглядом Гу Линлин посмотрела на бутылку в руке Ань И:

— Ань И, ты знаешь, сколько стоила эта бутылка шампанского?

Ань И осмотрел шампанское, но ценника не обнаружил, и спросил:

— Сколько?

Слезы градом катились из глаз Гу Линлин:

— Она обошлась мне в двенадцать тысяч, а за то, чтобы заселиться в этот пятизвездочный отель, я отдала еще пять, и это всего на одну ночь, а теперь...

Чем больше Гу Линлин говорила, тем сильнее горевала:

— Теперь у меня на карте нет ни гроша. Знаешь, почему я так поступила?

Не дожидаясь ответа Ань И, она продолжила сама:

— Я хотела сделать себе приятно. Он был со мной холоден, он водил меня за нос вместе с посторонними людьми, я... — Гу Линлин принялась колотить себя в грудь. — Я сама к себе хорошо отношусь, у-у-у... Сама к себе хорошо отношусь!

Глядя на неё сейчас, Ань И никак не мог сопоставить её с прежним сильным и ярким образом. С того самого дня, как он познакомился с Гу Линлин, он ни разу не видел её слез — она всегда оставалась невероятно энергичной и уверенной в себе. Сейчас же её лицо было словно опутано невидимыми нитями, по которым непрерывным потоком текли слёзы, и Ань И почувствовал тяжесть на сердце.

С усилием усадив её на диван, Ань И чуть смягчил голос и осторожно, издалека поинтересовался:

— Кто тебя обидел?

Стоило задать этот вопрос, как все накопившиеся обиды выплеснулись наружу:

— С-Сунь Ванцзу... Мы встречались с ним целых пять лет, со времен университета. Я душу в нем не чаяла, во всем о нем заботилась, покупала всё на двоих. Он занимался живописью, но продавать картины за бесценок не хотел, говорил, что в его работах есть художественная ценность. После окончания вуза он тоже сидел дома без всякого дохода, а за квартиру мы платили с моих денег. Я так к нему относилась, а у него давным-давно появилась другая! Если бы вчера я случайно не столкнулась с ними, то до сих пор бы жила в неведении.

Гу Линлин всхлипнула:

— Он утверждал, что у него нет денег, и я каждый месяц ужималась во всем, чтобы выделять ему по пятьсот юаней. Кто бы знал, что часть его картин давно продана, а деньги ушли на сторону? Он просто считал меня дурочкой, думал, что мной легко помыкать. А когда я застала эту парочку ублюдков вместе, они еще и набросились на меня вдвоем!

— Ань И, они издевались надо мной, они нелюди! Они просто нелюди! Они обидели меня, как он мог со мной так поступить!

Гу Линлин судорожно вцепилась в рукав Ань И. Вчера она планировала заглянуть в торговый

центр, чтобы присмотреть приличную одежду на грядущий показ мод — там будут сплошь важные персоны, и пусть она не могла позволить себе брендовые вещи, всё равно следовало выглядеть подобающе.

Свое старое красное платье она носила уже три года и всё никак не решалась сменить, думая, что раз оно целое, то еще послужит, но ради показа пришлось раскошелиться на обновку.

Проходя по улице, она сразу заметила в витрине магазина белое платье — невероятно красивое. Долго стояла в одиночестве у витрины, но, взглянув на ценник, заколебалась.

Сунь Ванцзу называл себя художником и презирал мысль продавать свои полотна дешево, уверяя, что люди с хорошим вкусом непременно оценят его старания, ведь настоящее золото всегда пробьет себе дорогу. Он говорил, что когда-нибудь его картины запрут коллекционеры, появятся деньги, и тогда они заживут припеваючи.

Мечтая об их общем будущем, он обещал разбогатеть, перевезти её в просторный дом и накопить столько платьев и сумок, на сколько у неё раньше не хватало духу потратиться.

Любя его, она никогда не подгоняла его карьеру и наивно верила, что затворнический образ жизни нужен ему для совершенствования мастерства.

Поэтому, когда у Сунь Ванцзу совсем не было заработка, все расходы по дому Гу Линлин взяла на себя. Каждый раз после ужина он рассыпался в похвалах, называя её сильной женщиной, а встреч с ней — величайшим благословением за восемь перерождений.

Но увидев астрономическую цену того платья, Гу Линлин отступила. Вспомнив о предстоящей квартплате и повседневных расходах, она поняла, что такое платье ей не по карману и носить его она не сможет.

Подавленная стоимостью наряда, Гу Линлин потеряла всякое желание ходить по магазинам и, тяжело вздохнув, сникнув, вернулась домой.

Кто же знал, что едва переступив порог, она заметит у входа пару женских туфель на высоких каблуках. Гу Линлин остолбенела, её мозг словно завис, а глаза тупо уставились на эту красную обувь.

Что это могло значить?

Разум сработал быстрее инстинктов, подав ей сигнал тревоги, ледяной и пронзительный, словно зимний ветер.

Гу Линлин судорожно зажмурилась, и тут же до её слуха донеслись те самые омерзительные звуки, забыть которые она теперь не сможет до конца дней.

Гнев и потеря самоконтроля, словно сговорившись, нахлынули одновременно. Широким шагом направившись в спальню, Гу Линлин воочию лицезрела ту парочку ублюдков в постели.

Сунь Ванцзу, заметив её, опешил:

— Ты же должна была вернуться только вечером?!

Глубоко раненная этой сценой, Гу Линлин схватила первое попавшееся под руку и принялась швырять в кровать:

— Как ты мог со мной так поступить?! Чем вы тут занимаетесь? Это мой дом, что вы творите?!

Но сил у Гу Линлин, разумеется, было не побороть Сунь Ванцзу, к тому же рядом находилась наглая любовница, качавшая права. Вдвоем они попросту вытолкали Гу Линлин из квартиры.

Сунь Ванцзу швырнул ей в лицо сумку и верхнюю одежду. Перехватив её яростный взгляд, он уже замахнулся для удара, но, заметив, как она съежилась от страха, передумал бить и лишь рывкнул, чтобы катилась отсюда.

С ненавистью глядя на него, Гу Линлин бросила:

— Сунь Ванцзу, неужели ты не боишься возмездия? Всё, что ты мне наговорил — сплошная ложь! Ты обещал заботиться обо мне, лжец чертов!

Она попыталась ввязаться в драку, но Сунь Ванцзу оттолкнул её, и она рухнула на пол:

— Гу Линлин, я давно хотел с тобой расстаться! Не говорил лишь потому, что жалел тебя. Заботиться о тебе? Да ты, блин, и не заслуживаешь этого! Нашлась мне недотрога, шлюха дешевая, думала, кто-то станет о тебе заботиться!

Гу Линлин не хотела возвращаться к этим воспоминаниям, но обида всё же вырвала у неё слова:

— Он... она...

Она сказала, что я не заслуживаю доброго отношения... Ань И... Ань...

Ань И крепко обнял захлебывающуюся слезами Гу Линлин.

— Ань И, я действительно не заслуживаю... Не заслуживаю, чтобы ко мне хорошо относились?

Ань И уверенно произнес:

— Заслуживаешь, ещё как заслуживаешь.

Не слушай бред этого пса. Никто к ней хорошо не относился. Она потратила все деньги с карты, накупила хорошего алкоголя, остановилась в самом дорогом пятизвёздочном отеле, но всё это... всё это не могло заглушить боль в её сердце.

— Я ради расходов на этот дом... я ни за что... ни за что не осмеливалась купить себе даже белое платье, а он со мной вот так, вот так... со мной... — сквозь слёзы причитала Гу Линлин.

Она тоже хотела быть сильной независимой женщиной, которая, узнав об измене бойфренда, как героиня сериала отвешивает пощёчину и гордо уходит. У неё давно не было иллюзий насчёт Сунь Ванцзу, её просто захлёстывало горе. Её лучшие годы, женскую юность, он растоптал, назвав ничтожной. Пять лет отношений — это не пять дней, целых пять лет она отдала без остатка, а в итоге получила вот это. Ей было обидно, до боли обидно, как она могла со всем этим смириться?

Линь Цзю вышел с водой в руках и, увидев Гу Линлин в таком состоянии, почувствовал, как сердце сжимается от жалости. Хотя раньше они вечно ссорились или дрались, он всё же

искренне считал её другом. Услышав о мерзавце, про которого она говорила, он так разозлился, что расплескал всю воду из таза.

Как можно было позволить так обидеть человека из Студии «Розовый кристалл девичьих сердец»!

Ань И тоже кипел от гнева. Он позвонил в рум-сервис и попросил принести в номер отрезвляющий отвар, после чего они с Линь Цзю вдвоём отвели Гу Линлин в ванную умыться.

Уже собираясь уходить, они сказали ей:

— Ложись спать, через два часа мы выходим.

Гу Линлин с трудом приподняла голову:

— Куда?

Куда ещё? Возвращаться в квартиру, чтобы поймать подонка с поличным.

Линь Цзю и Ань И вышли за дверь, переглянулись и, не говоря больше ни слова, поймали каждый по такси и уехали домой.

Едва переступив порог дома, Ань И бросился в гардеробную и перерыл все вещи, оставшиеся у него со времен жизни в Клане Ань. Хотя Ань Шаофэн не баловал его особой отцовской заботой и был для него лишь номинальным родителем, денег на него он жалел.

Стоило Ань И о чём-то попросить, как тот покупал всё не моргнув глазом.

За тот год, что он прожил в Клане Ань, у него скопилась гора дизайнерской одежды и аксессуаров. Ань И рылся в ворохе одежды, выхватывая самые дорогие наряды, чтобы поддержать Гу Линлин. Он старался одеться как можно более роскошно.

Будучи дизайнером по профессии, Ань И не просто выбирал вещи, но и продумывал сочетания. Переодевшись, он заглянул в ванную, чтобы привести в порядок волосы.

Как говорится, человека красит одежда, а коня — седло. Стоя перед зеркалом, Ань И выглядел куда изысканнее, чем обычно. Его дерзкий наряд делал его похожим на избалованного молодого господина из богатой семьи.

Раздумывая над тем, какая прическа сможет внушить больше страха, Ань И мгновенно вспомнил Хо Бэйсина с зачесанными назад волосами — тот с первого взгляда выглядел человеком, с которым лучше не связываться.

Ань И попытался повторить это несколько раз, но волосы никак не фиксировались. Заметив стоявшую у раковины баночку с гелем для укладки и закончив со всеми приготовлениями, он собрался выходить, но едва переступил порог комнаты, как нос к носу столкнулся с вернувшимся Хо Бэйсином. Взгляд Хо Бэйсина упал на тщательно нарядившегося Ань И. Обычно дома или на улице тот почти всегда носил повседневную одежду, и этот наряд на фоне прежнего выглядел так, будто маленькая лягушка нацепила на голову огромный красный цветок.

У Ань И была чистая внешность, производившая впечатление простого и открытого парнишки по соседству. Сейчас же, одетый ярко и вызывающе, с зачесанными назад волосами, но при этом с послушным лицом, он казался на редкость озорным и дерзким из-за этого контраста.

Хо Бэйсин смотрел на Ань И, не в силах отвести глаз. Он поджал губы, протянул руку, притянул Ань И к себе и так и стоял, глядя на него без единого слова. С самого утра, встав с постели, он не видел своего супруга и, спросив Дядю Чжун, услышал в ответ, что тот ушел из дома еще ни свет ни заря.

Поймав на себе взгляд Хо Бэйсина, Ань И на миг опешил:

— Мне сейчас нужно кое-куда съехать.

Тут он о чем-то вспомнил, повернулся, вернулся в комнату, подошел к столу и решил перед выходом надеть часы.

Хо Бэйсин, словно привязанный хвостик, следовал за Ань И по пятам.

— Жона, ты хочешь надеть часы?

Ань И кивнул. Хо Бэйсин заметил, что у Ань И всего двое часов, протянул руку, открыл стоявший рядом собственный шкафчик для часов и достал оттуда одни, отдав их Ань И — это были его самые любимые часы.

— Жёнка, носи эти.

Часы в руках Хо Бэйсина выглядели невероятно роскошно. Сказав это, он безо всяких возражений надел их на запястье Ань И.

Они идеально подходили к его жёнке.

Ань И посмотрел на часы у себя на руке и одарил Хо Бэйсина сияющей улыбкой:

— Спасибо.

Хо Бэйсин слегка покраснел, его большая рука то и дело норовила притянуть Ань И поближе к себе, сокращая между ними расстояние.

Однако из-за вчерашней битвы на диване у Ань И всё еще ныла грудь, и от того, что его притянули ближе, он невольно вздрогнул.

Хо Бэйсин наклонился к нему:

— Жёнка, ты чего дрожишь?

Голос Хо Бэйсина раздался над самым его ухом, и Ань И выдавил:

— Д-да так, ничего.

Еще бы, не ты же вчера проглотил лягушку целиком.

Сославшись на то, что у него еще есть дела, Ань И схватил куртку и поспешно выбежал из комнаты.

Спускаясь вниз, он обнаружил, что в гости к ним пожаловал Чжао Нинчжо, в руках у которого была какая-то карточка.

Увидев симпатичную лягушку, Чжао Нинчжо невольно скосил глаза и надул губы, собираясь посвистеть красавчику, но, заметив мелькнувшую фигуру Хо Бэйсина, испугался, и застрявший на выходе свист мгновенно превратился в битбокс.

— Пх-пх-бум-бум-пх... Йо...

Когда Хо Бэйсин спустился со второго этажа, Чжао Нинчжо спросил:

— Чего это твой жёнка в таком наряде куда-то уперся?

Хо Бэйсин почесал в затылке:

— Я и сам не знаю.

— Вот как, — с видом всезнайки протянул Чжао Нинчжо. — Кажется, у твоего жёнки скоро появится кто-то на стороне.

— ...

Две минуты спустя Чжао Нинчжо в очередной раз выставили вон из Семьи Хо.

Чжао Нинчжо: ...

Ну и никакого терпения к шуткам у тебя :)

Так тебе и надо, пусть твой жёнка найдет себе кого-нибудь!

Перед тем как отправиться в отель, Ань И специально зашел в бутик класса люкс, чтобы купить Гу Линлин белое платье. Хотя он не знал, какой именно бренд приглянулся девушке в тот раз, Ань И выбрал то, в котором, по его собственному мнению, Гу Линлин выглядела бы просто потрясающе.

Линь Цзю ждал в вестибюле отеля, и едва завидев Ань И, тут же уставился на лимитированные кроссовки на ногах последнего.

Блин! Да это же та лимитированная серия всего из десяти пар, что вышла два месяца назад?!

В свое время он умолял об этом старшего брата, но тот обвинил его в праздности и нежелании

работать и ни за что не согласился ему их купить.

Возможно, сказывалось влияние работы в одной студии, но сейчас оба оделись поразительно одинаково: с молчаливым взаимопониманием они создали образ богатеньких мажоров, от кончиков волос до пят источая небрежную крутизну.

Линь Цзю с вожделением покосился на чужие кроссовки — привыкнув всю жизнь пользоваться только хорошими вещами, подделку от оригинала он мог отличить с первого взгляда.

Подойдя друг к другу, оба на секунду замерли.

На самом Линь Цзю было немало брендовых вещей: когда в Клане Ань Чэнь Линь узнала, что Ань И хочет изучать дизайн, она даже специально наняла для него преподавателя, который учил распознавать подделки — это считалось едва ли не обязательным предметом.

При этом на самом Линь Цзю не было ни единой фальшивки, а цепочка на его шее слепила глаза лягушке почище всяких стразов.

Стоило Ань И поднять руку, как часы на его запястье заставили Линь Цзю вздрогнуть от удивления.

Черт! Да это же те самые часы, за которые его старший брат безуспешно боролся на аукционе?!

Они уставились друг на друга, и на какое-то время воздух вокруг словно застыл, погрузившись в неловкое молчание.

Когда они только собирались открывать совместную студию, оба уже рассказывали о своем прошлом и происхождении.

Ань И прокашлялся:

— Ну... ты же знаешь, я с детства рос в горах, так что до сих пор особо без гроша в кармане.

Линь Цзю почесал щеку:

— Я тоже в универе учусь только за счет пособий.

— ...

Закончив говорить, оба почувствовали себя жутко не в своей тарелке.

Должно быть, он поверил?

<http://bllate.org/book/21437/2190955>